В.В.Гульдан, Г.К.Дорофеенко, А.И.Черкас

МОТИВАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ И ВМЕНЯЕМОСТЬ

Мотивация преступного поведения, по мнению криминологов, является одним из важнейших его элементов, непосредственной причиной преступной деятельности, первым звеном в общей схеме механизма преступного поведения, включающего мотивацию, планирование и реализацию преступных действий[1].

Изучение мотивации преступного поведения стало в последние годы одним из приоритетных направлений криминологии, послужило развитию комплексных психолого-криминологических исследований, направленных на поиск "внутриличностных" факторов, в том числе и психических нарушений, которые могут быть детерминантами преступных действий, определяя их направленность, содержание и особенности реализации[2].

К изучению механизма общественно опасных действий (ООД), включающего и мотивацию ООД, повысился интерес и у судебных психиатров, обнаруживших в этом понятии прогностическую ценность[3]. Изучение мотивации поведения дает ответ на вопрос, почему совершаются преступные или общественно опасные действия? Именно в мотивации поступка проявляются потребности, установки, средовые воздействия, весь опыт личности, обнаруживается роль психических нарушений, если они имеются. Сегодня можно сказать, что мотивация поведения является ключевым понятием, на основе которого могут быть объединены усилия криминологов, психологов, судебных психиатров по изучению преступных и общественно опасных действий, разработке мер по их предупреждению.

Существуют ли принципиальные различия между мотивацией преступных действий и мотивацией ООД больных и, если существуют, то в чем они проявляются?

Большинство авторов работ о мотивации поведения источником активности считают потребности, нужду организма в чем-либо. Множество различных объектов может выступать в качестве предмета этой потребности, то есть становиться мотивом, обладающим побудительной и направляющей деятельность функцией. Но это множество все же является ограниченным как биологическими факторами, так и социально-правовыми нормами. Социально-правовые нормы регламентируют как условия реализации потребности, так и предмет ее. При нарушении этих норм поведение, направленное на реализацию потребности; становится преступным или общественно опасным.

Основываясь на представлениях о структуре мотивационного действия, можно выделить у лиц с психическими нарушениями разной нозологии три основных типа мотивации поведения, определяющих механизм ООД.

Первый из них характеризуется отсутствием (разрывом) связи между потребностью, мотивом и поведением. Механизм их почти совсем не изучен, их называют и беспотребностными, и безмотивными, и ООД по продуктивно-психотическим механизмам. Сюда относятся импульсивные действия при различных нозологиях, агрессивно-разрушительные действия на фоне помрачения сознания при острых экзогенных расстройствах, ООД под влиянием императивных галлюцинаций при синдроме Кандинского-Клерамбо и др. Психопатологические расстройства, автономные от потребностей; мотивов, установок, сознания, побуждающие поведение вне связи с характером внешних стимулов, относятся к тем мотивационным детерминантам, которые лишают субъекта способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Второй тип мотивации ООД у лиц с психическими нарушениями (при бредовых синдромах различной нозологии) связан с реализацией патологических (бредовых) мотивов, побудительная функция которых в результате болезненной трансформации мотивационной сферы значительно усиливается, приобретая характер сверхсильной мотивации. Ведущий бредовый мотив придает особое содержание всей деятельности больного, поскольку им определяются не только побуждения, но и особенности смыслообразования. Меняется смысл всех стимулов внешнего мира. Образуется порочный круг бредового поведения, заключающийся в том, что под влиянием бредового мотива создается нереальная (часто угрожающая) обстановка, а все внешние события, объективно не несущие угрозу, не являются факторами коррекции, а приобретая иной смысл для больного, только подкрепляют систему бреда. По бредовым мотивам психически больными совершаются ООД против личности и порядка управления, осуществляются прямая и косвенная "месть" и "защита", устраняются "преследователи" и "препятствия" для воплощения в жизнь своих идей и притязаний.

В отличие от I типа мотивации, где в механизме ООД полностью отсутствует когнитивное звено (принятие решения, планирование в какой-либо форме, контроль над действиями и операциями), II тип мотивации не только не исключает, а напротив, обязательно предполагает подготовку и интеллектуальный контроль над ООД, часто с тщательным планированием и проработкой деталей. Однако, расстройства мышления, критических способностей, связанные с нарушением смыслообразования, определяют искаженную оценку ситуации, дефекты целеобразования, принятия решения, прогнозирования возможных последствий своих действий. Указанные нарушения психической деятельности, непосредст-

венно связанные с личностно-мотивационными расстройствами больных, с мотивацией ООД, определяют и экспертную оценку в этих случаях.

О третьем типе мотивации противоправных действий у лиц с психическими нарушениями (при психопатиях, психопатоподобных состояниях различного генеза, олигофрениях и других психических аномалиях) следует, прежде всего, сказать, что она подчиняется общим закономерностям поведения человека, формируется в процессе актуализации потребностей субъекта, ставящего перед собой определенные цели, в процессе деятельности, отражающей все стороны личности, в том числе и все ее патологические изъяны, дефекты мышления, интеллекта, эмоционально-волевой сферы.

В основе III типа мотивации противоправных действий у лиц с психическими нарушениями лежат нарушения строения мотивов: их опосредованного характера и иерархичности построения. На основе эмпирических исследований выделено два основных психологических механизма формирования мотивов противоправных действий, которыми являются нарушения опосредования потребностей и нарушения их опредмечивания.

Нарушения опосредования потребностей выражаются в сокращении числа рефлексивных, контролирующих, планируемых звеньев в общей структуре деятельности лиц с психическими нарушениями, что ведет к непосредственной реализации возникающих побуждений. Этот механизм лежит в основе формирования и реализации аффектогенных, ситуационно-импульсивных и анатических мотивов противоправных действий.

В аффектогенных мотивах противоправных действий побудительную функцию приобретают эмоциональные переживания субъекта, стремящегося к устранению источника психотравмирующих переживаний. Эти мотивы могут наблюдаться как у психически здоровых, так и у лиц с психическими нарушениями, не исключающими вменяемости, и у душевнобольных. Взрывная аффективная реакция разрушает внутренние барьеры социально-нормативного опосредования поведения, препятствующие реализации деструктивных действий. У лиц с психическими нарушениями, по сравнению с психически здоровыми людьми, обнаружено снижение "порога" аффективного реагирования, расширение "спектра" психогений, вызывающих аффективные реакции и ведущих к деликту. Наряду с реальными психотравмирующими факторами, аффектогенную значимость у лиц с психопатическими и психопатоподобными расстройствами приобретают так называемые "условные" психогении, индивидуальные для каждого варианта патологии, затрагивающие измененную личностной дисгармонией сферу мотивов, установок, притязаний. По данным О.Г.Сыропятова[4] аффектогенные мотивы ООД при олигофрениях наблюдаются у 14% подэкспертных, как правило, при легкой дебильности и эксплозивных личностных нарушениях. У психопати-

ческих личностей — в 10,4%[5]. При этом подавляющее большинство лиц с олигофренией и психопатических личностей с аффективными деликтами (82%) признавалось вменяемыми относительно содеянного. Решение об экскульпации основывалось на выраженности интеллектуальных и эмоционально-волевых расстройств у больных олигофренией, наличии у психопатических личностей временного болезненного расстройства психической деятельности в момент совершения ООД в форме декомпенсации, либо психопатического состояния, возникшего на высоте аффективной реакции. Реальный или условный характер психогении, особенности формирования аффективного мотива, наличие смещенного аффекта не являлись факторами, определяющими невменяемость.

В ситуационно-импульсивных мотивах противоправных действий (у психопатических личностей — 10,6%, у больных олигофренией — 14%) преступное намерение формируется непосредственно в сложившейся ситуации, решающую роль играет наличие "близкого" объекта, способного удовлетворить актуальную потребность. Факторами, способствующими возникновению и реализации ситуационно-импульсивных мотивов у лиц с психическими нарушениями являются нарушения прогнозирования и опоры на прошлый опыт, недостаточность волевой регуляции поведения. Возникновение и реализация ситуационно-импульсивных мотивов не сопровождается нарушениями сознания, и в тех случаях, когда они не связаны со значительными расстройствами способности к интеллектуальному и волевому контролю поведения (например, при выраженной дебильности), не лишают этих лиц способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Вместе с тем, механизм мотивообразования в этих случаях определяется и тесно связан с патологической структурой личности, нарушениями опосредования деятельности. Выраженность этих нарушений и лежит в основе судебно-психиатрической оценки.

Формирование и реализация анэтических мотивов противоправных действий (корысть, месть, зависть и др.) связаны с игнорированием социальных и правовых норм при достижении цели, которое является общим условием любого преступного действия, совершаемого лицами с психическими нарушениями или психически здоровыми преступниками. Сами по себе анэтические мотивы в "чистом" виде встречались у психопатических личностей в 17%, у больных олигофренией с легкой и выраженной дебильностью — в 31,4%. По данным М.М.Мальцевой[6] эти мотивы ООД наблюдаются у 34,9% психически больных, признанных невменяемыми. Экскульпация определялась структурой и степенью психических нарушений. Особенности мотивации ООД в этих случаях не содержат ориентиров для экскульпации.

Нарушения опредмечивания потребностей заключаются в формировании мотивов, отчужденных своим предметом от реальных потребностей субъекта.

Этот механизм лежит в основе формирования мотивов-"суррогатов", мотивов психопатической самоактуализации и суггестивных мотивов противоправных действий.

Возникновение мотивов-"суррогатов" у лиц с психическими нарушениями связано с условиями развития личности и определяется особенностями преобразования потребностей в мотивы поведения под влиянием неблагоприятных средовых и внутриличностных факторов, блокирующих их адекватное опредмечивание. В клинических работах эти расстройства относят к "патологии влечений" (сексуальные перверзии, пиромания, дромомания, клептомания). Основным признаком личностной предиспозиции к формированию патологической мотивации являются нарушения полимотивированности деятельности, иерархического строения мотивов. Сужение диапазона реально действующих мотивов, в силу блокады части из них, ведет к изменению побудительной и смыслообразующей их функций. "Мономотивы" приобретают сверхсильную побуждающую функцию и реализуются в импульсивных и навязчивых действиях. Мотивы-"суррогаты" обнаруживаются у лиц с психическими нарушениями при совершении сексуальных правонарушений, поджогов, немотивированных краж, при бесцельном бродяжничестве. У психопатических личностей эти мотивы ООД наблюдались в 9% случаев. Патология влечений у лиц с психическими нарушениями одна из тех областей в судебной психиатрии, где критерии экспертной оценки окончательно не устоялись. Именно в этих случаях часто наблюдается "расщепление" интеллектуального и волевого компонентов юридического критерия невменяемости. Во многом здесь требуются новые подходы. С нашей точки зрения, при решении экспертных вопросов в отношении лиц с патологией влечений, совершивших ООД по патологическим мотивам-"суррогатам", следует принимать во внимание, что наличие "истинных" расстройств влечений является признаком выраженной личностной дисгармонии, и их выявление, отграничение от сходных состояний может быть существенным аргументом в пользу экскульпации этих лиц. Психологические данные о мотивации ООД приобретают здесь весьма существенное значение.

Наиболее полно мотивационный потенциал личностной дисгармонии у лиц с психическими нарушениями (при психопатиях и психопатоподобных состояниях) отражается в мотивах психопатической самоактуализации. К ним отнесены мотивы противоправных действий, в которых побудительную силу приобретает та или иная черта личности, стремление к реализации которой становится мотивом поведения. У психопатических личностей эти мотивы на большой выборке наблюдались в 46% случаев. В каждом из клинических вариантов психопатий или психопатоподобных расстройств облигатные черты патологической личности фиксируют в себе ведущие мотивы, занявшие в иерархии мотивов

главное место и поддерживающие существование достаточно стереотипных "сценариев личности", осуществляемых в значительной мере независимо от реальных потребностей субъекта в данный момент. В этой группе наиболее высок процент спецрецидива — повторного совершения однотипных ООД, что позволило А.С.Салаеву[7] назвать один из выделенных им механизмов ООД у больных шизофренией с психопатоподобными расстройствами "общественно опасный стереотип поведения". В группе психопатических личностей, совершивших преступления по мотивам психопатической самоактуализации, отмечается накопление лиц с глубокой психопатией, за счет чего экскульпация в этой группе составила 15,5%. Причем, чем выраженное были психопатические расстройства, тем чаще в поведении психопатических личностей, в том числе и противоправном, прослеживались вышеуказанные мотивы. Поэтому их выявление может косвенно указывать на глубину психопатических расстройств, оценка которых важна при решений вопроса о вменяемости-невменяемости. Вместе с тем, хотя именно в мотивах психопатической самоактуализации наиболее полно отражается мотивационный потенциал личностной дисгармонии, в каких формах (антисоциальных или социально приемлемых) он будет реализовываться, зависит только от социальных факторов. Само по себе наличие мотивов психопатической самоактуализации противоправных действий, вне декомпенсации или иного болезненного состояния, не влечет за собой экскульпации.

Мотивы противоправных действий у лиц с психическими нарушениями, связанные с повышенной внушаемостью, пассивной подчиняемостью, делающие поведение субъективно необоснованным, отчужденным от реальных потребностей субъекта, отмечаются у 7% психопатических личностей и у 40,5% больных олигофренией. Экскульпация в этих случаях определяется выраженными нарушениями критических способностей и другими признаками глубины психопатических расстройств и умственной отсталости[8].

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы. Из трех выделенных типов мотивации противоправных действий у лиц с психическими нарушениями, первые два имеют принципиальные отличия от мотивации преступных действий психически здоровых преступников. Третий тип не имеет принципиальных отличий, психопатологические детерминанты включаются в общую схему мотивационного действия. При судебно-психиатрической оценке лиц с психическими нарушениями данные о мотивации и мотивах противоправных действий должны учитываться в совокупности с другими клиническими и параклиническими данными о подэкспертном. Мотив противоправных действий нейтрален по отношению к судебно-психиатрической оценке. В мотивации противоправных действий находят отражение все факторы, побуждающие поведение, в том числе и болезненные расстройства психической деятельности. Уста-

новление психопатологических детерминант и мотивации противоправного поведения может являться основанием для экскульпации.

---

[1] Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм //Механизмы преступного поведения. М., 1981. С. 7-37; Кудрявцев В.Н. Проблема мотивации в криминологии //Криминальная мотивация. М., 1986. С. 8 - 19.

[2] Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. 208 с.

[3] Шостакович Б.В., Литвинцева М.С., Гульдан В.В. Клинические и психологические особенности мотивации поведения больных шизофренией //Вопросы психологии. 1977, № 1. С. 143-146, Печерникова Т.П., Шостакович Б.В., Гульдан В.В. К вопросу о мотивации противоправных поступков у психопатических личностей //Судебно-психиатрическая экспертиза. М., 1978. Вып.31. С. 9-17; Сургуладзе С.А. Особенности мотивации противоправных действий в плане их профилактики при ипохондрической шизофрении //Республиканская научная конференция молодых медиков Грузии. Тбилиси. 1983. С. 76-77.

[4] Сыропятов О.Г. Типология мотивации противоправного поведения у умственно отсталых лиц //Актуальные вопросы невралогии, психиатрии и нейрохирургии. Рига, 1985. Т. 1. С. 393-396.

[5] Гульдан В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей. Автореф. докторской диссертации. М., 1985. С. 48.

[6] Мальцева М.М. Общественно опасные действия психически больных и принципы их профилактики. Автореф. докторской диссертации. М., 1987. С. 38.

[7] Салаев А.С. Особенности мотивации девиантного поведения больных шубообразной шизофренией //Социологические исследования: опыт, проблемы, перспективы. Баку, 1987. С. 15-17.

[8] Сыропятов О.Г. Указ. соч. С. 393-396.